

# ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 124.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 12 (24) Мая 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА  
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

|                                | 12 м. | 11 м. | 10 м. | 9 м.  | 8 м. | 7 м. | 6 м. | 5 м. | 4 м. | 3 м. | 2 м. | 1 м. |
|--------------------------------|-------|-------|-------|-------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Город. безъ доставки . . . . . | 10 50 | 10    | 9 25  | 8 50  | 7 75 | 7    | 6    | 5 40 | 4 50 | 3 50 | 2 40 | 1 20 |
| Город. съ доставкой . . . . .  | 12    | 11 50 | 10 75 | 10    | 9 10 | 8 20 | 7    | 6 30 | 5 20 | 4    | 2 80 | 1 40 |
| Изгородные . . . . .           | 12 50 | 12    | 11 25 | 10 25 | 9 50 | 8 50 | 7 50 | 6 60 | 5 60 | 4 50 | 3 20 | 1 60 |

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наждый срокъ простирается не дальше какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; ТАЖЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Мартинова и „Новую Времени“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Нижнѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Бланко; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенца и въ Кременчугѣ, у нотаріуса П. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Швейцаріи — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Певко-ской проспекти, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рексманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

## ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА,

въслѣдствіе постановленія ея отъ 5-го числа мая 1881 г., объявляетъ конкурсъ на составленіе плана обществѣ для воспитанниковъ губернской гимназіи.

Общественіе предполагается на 120 воспитанниковъ. Помѣщеніе состоитъ изъ дортуаровъ, столовой, залы занятія, рекреационной залы, дежурной комнаты для воспитателей, пріемной для посѣтителей, комнаты для служителей, цейхауза, бильевой комнаты и буфета.

Для удобства и дешевизны рекреационная зала можетъ быть замѣнена широкими корридорами. При составленіи плана должно быть обращено особенное вниманіе на приспособленіе вентилляціи и отопленіе простѣйшими и наиболѣе дешевыми способами и удобство надзора за воспитанниками. Главными условиями должна быть простота, дешевизна и удобство. Къ плану должно быть приложено смѣтное исчисленіе матеріаловъ. Срокъ конкурса 1-го сентября 1881 года.

Размѣръ преміи назначается за планъ, принятый къ исполненію, триста рублей. Планы со всѣми приложеніями въ запечатанныхъ конвертахъ съ деширами присылаются въ Полтаву, въ губернскую земскую управу.

Непринятые планы будутъ возвращены по адресамъ.

Председатель Зеленскій.

## КУМЫСО-ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ Г. ЕЛИСАВЕТГРАДѢ

ОТКРЫТО СЪ 1-ГО МАЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ.

Въ заведеніи пользуются настоящею стѣнной кумысою и а) натуральными заграницными и кавказскими минеральными водами, б) выдѣлками (ингаллятами) лѣкарственныхъ средствъ, пневматическимъ аппаратомъ для выдѣлки стѣннаго и разбѣженнаго воздуха, г) кислородомъ, д) лѣченіемъ холодною водою (гидропатія), е) электричествомъ. При заведеніи: меблированныхъ номеровъ со столомъ и прислугой. Цѣны умеренныя.

Врачи (Гуляницкій, Голденбергъ).

## КУРСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА

симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что переведенная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ 19-й день ноября 1877 года состоявшемуся, Коренная ярмарка изъ Коренной пустыни въ г. Курскъ, въ семь 1881 году начнется съ 29 мая и что всѣ лица, нуждающіеся въ какихъ-либо подробностяхъ, до ярмарки относящихся, могутъ до открытія ярмарки обращаться за разъясненіями въ курскую городскую управу, помѣщающуюся въ городскомъ домѣ, на углу Московско-й улицы и Красной площади; во время же ярмарки, въ ярмарочный комитетъ, помѣщающійся въ районѣ ярмарочнаго расположенія.

3—2

## Еврейскій вопросъ въ Россіи.

(Посвящается русской и еврейской молодежи)

(Окончаніе \*).

### У. Голосъ правды и истины.

Противорѣчія. Положеніе еврейскаго вопроса есть самая иллюстрація времени. Принципиальная постановка вопроса и его рѣшеніе. Движеніе среди евреевъ.

Всѣ евреи — эксплуататоры и въ то же время обреченные и грязные „жиды“; всѣ они паразиты и въ то же время „сподвижники крамолы“, всѣ они павры и въ то же время владыки міра... Мы ихъ презираемъ и въ то же время ненавидимъ и даже боимся. Исторія своими ограниченіями и преслѣдованіями стесняла ихъ въ спеціальную сферу посредничества, и мы обвиняемъ ихъ за „высшее художество“ во всѣхъ смыслахъ, котораго они въ этой сферѣ достигли. Законодательство опредѣлило имъ тѣсный районъ для жительства, и мы обвиняемъ ихъ за „разложженіе“ этого района...

„При равноправіи предъ закономъ, при отсутствіи традиціоннаго отчужденія и презрѣнія со стороны христіанъ — соотечественниковъ, извѣстнѣе безправныя стороны хара-

\*) См. газ. „Южн. Край“ № 118, 120 и 121.

тера теперешняго еврея и слово „жидъ“ изчезнетъ, забудется, какъ названіе несуществующаго болѣе предмета и понятія“.

Такъ говорить правда! Представители ея — истинные служители науки, носители совѣсти, тронутая „проклятыми вопросами“, рвущаяся впередъ за истинной молодѣж. Представители правды не спѣли, голосъ ихъ заглушается другими голосами жизненнаго хора. Но начало мира между людьми, раздѣленными исторіей и закономъ, положено. Ихъ соединило образованіе, ихъ сплотили общія цѣли.

Соціальное положеніе евреевъ — барометръ, показывающій состояніе жизненной атмосферы народовъ. На немъ отражаются всѣ повышенія и пониженія культуры какой-либо страны, всякое колебаніе въ ту или другую сторону соціальной и политической жизни каждаго отдѣльнаго государства. Исторія еврейскаго вопроса служитъ лучшей иллюстраціей нашей собственной жизни. Эпоха вольнодумствованія „о правахъ человека“ въ связи съ закрѣпощеніемъ цѣлой мѣстности, раздѣченіемъ людей и земель и уничтоженіемъ лучшихъ представителей русской мысли, время доброжелательства и нерышительности, періодъ жестокой вишней регламентаціи, мундириного порядка и ка-

зарменной субординаціи, эпоха внутренней регламентаціи, уничтожающая народную жизнь чрезъ ея представителей, дающая одной рукой и отнимающая другой, — всѣ періоды и моменты нашей жизни характерно отражаются на еврейскомъ вопросѣ. Русскіе евреи всегда пережили общую судьбу русскаго народа. Періоды реакціи ухудшали ихъ положеніе, періоды просвѣта облегчали ихъ, давали имъ надежды. Это можно прослѣдить и на отдѣльных моментахъ одного и того же періода. Многія законодательныя стѣсненія — результатъ общихъ принциповъ нашего законодательства, многія ограниченія ихъ правъ — свѣдѣніе общаго духа нашихъ учрежденій.

Идея религіозной вѣротерпимости формально признана, но фактическія ограниченія представителей нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій практикуются въ обширныхъ размѣрахъ и обращаютъ „свободу вѣры“ въ недостаточный обманъ. Изъ нашей „вѣротерпимости“ исходитъ масса ограниченій въ правахъ представителей Моисеева закона, въ видахъ обращенія ихъ въ христіанство, путаница въ законодательныхъ постановленіяхъ, дозволеніе, напримѣръ, переходящему въ христіанство, проидохъ-еврею „въ видѣ преміи за усвоеніе истины“, броситъ на произволъ

ру полиціи и военныхъ властей, стало слагаться и дѣйствительно сложилось „общество“ съ массою всегда присущихъ ему цѣлей развитія и благосостоянія, съ неизбѣжною борьбою мнѣній и интересовъ, съ большими или меньшими многообразіемъ составныхъ своихъ элементовъ.

Однимъ словомъ, царствованіе Императора Александра II-го, особенно въ первое, по истинѣ, великое десятилѣтіе его, подвинуло очень быстрымъ ходомъ Россію къ типу западно-европейскаго общества и государства. На поверхности русскаго общества образовалась, правда очень тонкій, но полный жизненныхъ элементовъ, слой интеллигенціи. Присутствіе и извѣстная доля вліянія этой интеллигенціи несомнѣны, — и лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить всѣмъ вѣдомыя попытки принизить, очернить и, если можно, совершенно уничтожить всякое нравственное значеніе русской интеллигенціи.

Для русскіхъ интеллигентныхъ людей — т. е. для той группы среди цѣлаго народа, которая желаетъ участвовать сознательно и полезно въ общемъ жизненномъ движеніи всего государственнаго и общественнаго организма — для такихъ людей, свѣдѣніе о невозможности: съ одной стороны — равнодушіе дикаря ко всему, что творится за грязнымъ угломъ его норы, съ другой стороны — неопредѣленность и застой въ дѣлахъ совѣстной интереса.

Между прочимъ, въ такомъ именно положеніи мучительной неопредѣленности находилась мыслящая часть русскаго общества во все послѣднее время, начиная отъ злосчастнаго дня 1-го марта текущаго года...

Безъ всякаго преувеличенія можно сравнить положеніе это съ темною ночью, гдѣ, при вспыхиваніи зловѣщихъ огней въ сторонѣ извѣстной части нашей прессы, при кликахъ отсюда же нашихъ газетныхъ Sturmvoegelъ противъ „гнилого запада“ и „гнилыхъ либераловъ“, обозначались съ такою подавляющею реальностью — груды и щепки отъ еврейскихъ жилищъ, разбитыхъ сверстниками мясниковъ „Охотнаго ряда“ чуть ли не на всемъ югѣ Россіи.

При такихъ условіяхъ понятна та важность, которую можетъ имѣть циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, держащаго въ рукахъ своихъ главный нервъ внутренней политики.

Значительная часть этого пераго государственнаго акта графа Игнатъева представляетъ собою лишь болѣе подробное развитіе манифеста 29-го апрѣля, — т. е. того важнаго документа, который уже хорошо извѣстенъ и достаточно взвѣшенъ въ каждомъ словѣ своемъ и во всей Россіи, и за границею. Но есть въ циркулярѣ графа Игнатъева совершенно новая сторона

свое семейство, не давая, даже живящимъ на христіанскъ, развѣдной своей прежней женѣ, отнимать у неималолѣтнихъ дѣтей-малычковъ для крещенія и т. п. Въ сферѣ семейныхъ отношеній наше государство находится подъ вліяніемъ церкви и послѣдствія этого вліянія отражаются не на однихъ еврейкахъ. Вліяніе церкви на государство внесло деморализацію въ среду раскольниковъ. Еврейограниченны въ своихъ человѣческихъ правахъ — по свободѣ передвиженія, въ своихъ гражданскихъ правахъ — по приобрѣтенію имущества, въ своихъ общественныхъ правахъ — по выбору, въ своихъ государственныхъ правахъ — по службѣ. Евреи несутъ общія обязанности, но не имѣютъ общихъ правъ. Евреи фактически ограничены и въ томъ, что имъ предоставлено по закону. Микрокосмическое расширеніе ихъ правъ совершается не во имя справедливости, а во имя какого-то „преуславія отечественной промышленности“.

Мы не будемъ говорить въ какихъ сферахъ русскіе не ограничены, есть различія въ юридическомъ и фактическомъ положеніи кореннаго населенія, мы переносимъ вопросъ на общую почву, указываемъ, что вопіющая несправедливость относительно евреевъ

дѣла, которая кажется намъ за-служивающею особаго и полнаго вниманія. Мы разумѣемъ здѣсь стремленіе г-на министра внутреннихъ дѣлъ освѣтить, по возможности явче, настоящее положеніе дѣлъ, и при этомъ — указать причины тѣхъ ужасныхъ явленій, свидѣтелями которыхъ пришлось быть всѣмъ намъ, изнегодовавшимся и изстрадавшимся русскимъ людямъ. „... Если стали возможны гнусныя дѣянія, говорить циркуляръ, причину слѣдуетъ искать не въ одной злой волѣ ближайшихъ виновниковъ; причины лежатъ глубже...“ И затѣмъ, перечисляя ихъ, графъ Игнатъевъ смѣло и откровенно затрогиваетъ между ними такія причины, о которыхъ до сихъ поръ предпочитали молчать въ официальныхъ документахъ, издававшихся въ нашемъ отечествѣ, а именно: „равнодушіе къ общему благу со стороны многихъ государственныхъ дѣятелей и корыстное отношеніе къ государственному и общественному достоинству“.

Едва ли кто усомнится, прочитавъ эти правдивыя строки, что здѣсь лежитъ одна изъ дѣйствительныхъ причинъ неполнаго успѣха реформъ покойнаго Государя. Понятно также, что немалыми и бесполезны „твердыя нравственныя начала воспитанія“, если бы школа, предпринимавшая серьезную и честную проповѣдь „твердыхъ нравственныхъ началъ“, продолжала стоять какою-то утопическимъ островкомъ среди такого мутнаго разлива, гдѣ наиболѣе сильныя токи движутся фатально въ сторону произвола, хищенія, лжи, умственнаго угнетенія и презрѣнія къ гражданскому долгу.

Разладъ между чистою, незаподозрѣнною, теоріею и между грязною, но превознесенною, и прибыльною, практикою всегда и вездѣ дѣйствовалъ убивающимъ образомъ на душу всякаго свѣжаго человѣка, искренно желавшаго дѣлать дѣло и добро своей родинѣ. Общее торжество мелкоты и злыхъ инстинктовъ подавляло нравственную силу и энергію мысли однихъ, доводя, въ то же время, до циническаго отрицанія и озлобленія — другихъ. Большинство, въ безсильной тоскѣ, опускало руки и затѣивало рабскую элѣгию: „моя хата съ краю, ничего не знаю“. Меньшинство доходило до фанатическаго озлобленности и циническаго вывода въ знаменитой формулѣ: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“.

Обрисовались, съ одной стороны, власть и равнодушіе массы, а съ другой стороны злорадіе и неумолимое отрицаніе большинства, но очень подвижныхъ группъ и кружковъ, самонадѣянно возложившихъ на себя, при общей инерціи, заботу объ успѣхѣ общественнаго роста. Въ концѣ концовъ обнаружилось глухое, но серьезное страданіе въ глубинѣ общества, и есть иллюстрація нашего общаго положенія.

Эмансипація государства отъ церкви, юридическая и фактическая равноправность его членовъ въ гражданской и политической сферѣ, при широкой автономіи, — таково должно быть естественное основаніе нормальнаго государства. И не во имя состраданія, или „христіанскаго самоотверженія“ нужно допускать его, не во имя чьихъ бы то ни было выгодъ слѣдуетъ его желать, нужно его требовать во имя справедливости! Страшная сила энергіи, ума и воли была потрачена на то, чтобы сдѣлать человѣческое существованіе болѣе чуждымъ, — и все таки идея свободы лишь намѣчена. Было обращено вниманіе на грубыя формы неволи. Юридическое рабство, крѣпостничество уничтожены, но умственное и нравственное рабство, но фактическое крѣпостничество существуетъ и развивается. И въ сферѣ грубой неволи еще существуетъ юридическое закрѣпощеніе цѣлой національности за египетскою „чертою“ для постоянной ослѣдствія... Нечего ссылаться на „государственную необходимость“, на „народные интересы“, — нечего прикрывать громкими словами явную несправедливость, религіозные предрассудки, своекорыстіе! На „государ-

на поверхности его появилась, наконецъ, та злосчастная пѣна, которая несомнѣнно представляетъ собою результатъ многихъ глубокихъ причинъ и никоимъ образомъ не истекаетъ изъ одной злой воли ближайшихъ виновниковъ.

Такимъ образомъ, хроническое зло, отъ котораго страдаетъ теперь Россія, есть результатъ цѣлаго ряда причинъ, сплетенныхъ между собою въ одну систему условій и факторовъ, мѣшавшихъ тому мирному развитію и благоденію, которое поставлено было единственно и высшею цѣлью реформъ прошедшаго царствованія.

Циркуляръ г-на министра внутреннихъ дѣлъ выполнилъ очень серьезную задачу, которую мы позволимъ себѣ называть „диагнозомъ“, правда, только въ которыхъ, причинъ общественнаго зла и внутреннихъ страданій въ великомъ, но уязвленномъ тѣлѣ дорогой нашей отчизны. Думаемъ, что важность диагноза въ физическихъ болѣзняхъ можетъ подтвердиться и въ отношеніи къ нравственно-политическимъ недугамъ. Отъ вѣрной diagnosi зависитъ, какъ говорятъ свѣдущіе люди, и выборъ удачныхъ средствъ въ борьбѣ со зломъ. Скорое будущее покажетъ намъ, вѣроятно, именно такія средства. Въ рукахъ г-на новаго министра внутреннихъ дѣлъ, которому мы отъ полноты души желаемъ успѣха во всякомъ добромъ. Надежду эту внушаютъ намъ, между прочимъ, послѣднія слова циркуляра: „Правительство приметъ безотлагательныя мѣры“, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наиболѣе успѣхъ живому участію мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній“.

Да, вся трудность нынѣ возникающей задачи умиротворенія и усовершенствія Россіи заключается въ томъ, чтобы сдѣлать реальное, полное, неизбѣжно истинное слово о тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ Государя съ народомъ. За то велика будетъ честь и славнымъ останется имя тѣхъ государственныхъ людей, просвѣщенный патриотизмъ и дарованія которыхъ помогутъ удачному разрѣшенію этой задачи, для счастья и для успокоенія слишкомъ много уже страдавшей Россіи!

### Городъ и деревня.

Антагонизмъ между городомъ и деревнею есть одинъ изъ самыхъ печальныхъ факторовъ нашей жизни. Антагонизмъ этотъ несущая и временный, а постоянный и привилегіальный. Самая непорочная отношенія существуютъ у насъ между городомъ и деревней. Если горожане не замѣчаютъ этого, благодаря чрезвычайной сложности городской жизни, то деревня это видитъ самымъ осязательнымъ образомъ. Горожанину бываетъ даже ственную необходимость“, на „народные интересы“ ссылались при невольничествѣ, при торгѣ неграми, при крѣпостничествѣ, или прикрывали всѣ роды рабства и насилія. Эти ссылки не аргументы, эти ссылки — вздоръ, они не должны маскировать принципиальную постановку вопроса. И не потому только нужно стереть эту „черту“, что тамъ захватываетъ еврейство, что тамъ стѣснены чрезъ это и русскіе во многихъ отношеніяхъ, что это сближало бы національности, подорвало бы монополию, удешевило бы товары, — ее нужно стереть прежде всего во имя справедливости.

Еврейскій вопросъ долженъ быть поставленъ на общую почву, рѣшенъ во имя общихъ принциповъ и интересовъ. Каждая національность имѣетъ свои особенности, — они должны быть приняты во вниманіе, каждая мѣстность имѣетъ свои особенности, нельзя и ихъ игнорировать, но частные вопросы должны свѣдѣваться общими принципами, чтобы отыскать почву, ориентироваться, гарантировать устойчивое рѣшеніе самыхъ вопросовъ. Всею своею исключительностью еврейскій вопросъ можетъ выступить лишь при практическомъ разсмотрѣніи средствъ и пріемовъ осуществленія общихъ принциповъ. Напрасно нѣкоторые ожидаютъ „мѣры“ для



... историческое мѣненіе слѣ-  
дуетъ своему упорствѣ, перазборчиво-  
му средствамъ. Ожесточеніе, борьба,  
выпаданіе, попіраніе всѣхъ человѣческихъ  
дѣлъ, тупое упорство—вотъ что на-  
вязываетъ нашу современную жизнь.  
Важно ли оставаться равнодушными  
теплыми при видѣ всего этого, чест-  
но ли ограничиваться тихими вздо-  
хами и пустыми словами? Какой  
нашъ укор пошлетъ намъ исто-  
рія? Гдѣ наши званія, гдѣ наша со-  
вѣсть?..

А. Иллыкова.







Дозволено цензурою Харьковъ, 11 мая 1881